

Четвертый цикл был практически таким же, как и предыдущие. Часовой забег, затем пять часов тренировок, час на еду и три часа сна. Расписание и привычки постепенно усваивались всеми кадетами, особенно Евой.

Всю свою жизнь у нее не было такого напряженного графика.

В ее прошлой жизни она просыпалась, когда ей хотелось, и засыпала, когда глаза уже не могли держаться открытыми. Она ела, играла и жила по своему собственному ритму. Это было невероятно гедонистично, но в конечном итоге разрушительно.

Отсутствие заботы и дисциплины сделало ее мягкой, ленивой и апатичной. Не помогало и то, что рядом не было никого, кто бы ее вдохновлял.

Но эта новая жизнь, новый опыт, новые друзья, эта академия... Все они помогли ей вырваться из старых стереотипов. Все, что произошло после возрождения, помогло ей сформироваться, но именно академия дала ей инструменты, чтобы вылепить себя.

Изначально она думала просто отбыть срок, получить лицензию и свалить как можно скорее. Но теперь она разглядела пользу в этом и решила полностью погрузиться.

Сержанты отвели всех кадетов обратно в учебные модули, но вместо истребителей им предстояло обучаться на мехах.

И к всеобщему шоку и удивлению, Эва заметно воодушевилась. Раньше она была довольно тихой и держалась в основном особняком. Она была полной противоположностью Чэнли, который стремился общаться с другими, когда мог.

Поэтому все посчитали странным, что Эва стала такой оживлённой и болтливой. Она буквально истекала слюной при каждом упоминании слова "мех".

...

Она была первой, кто вскочил в учебный модуль, и запустил его, пока все ещё устраивались.

Сержанты уже было хотели на нее наорать, но поняли, что она не проявляет неповиновения, а ее энтузиазм просто заразителен. Некоторые кадеты прониклись ее рвением и отнеслись к уроку с таким же энтузиазмом.

Они в конечном итоге вернулись к занятиям и пообещали себе, что позже поговорят с девушкой о ее неумном энтузиазме. По правде говоря, они просто не знали, как себя вести.

Этот симулятор отличался от летной версии. Этот был все еще установлен на Марсе, но густонаселенный, и повсюду существовали многочисленные гражданские города. Также было разбросано много военных баз, каждая из которых имела вокруг себя приличное количество пространства.

Сержанты вышли из своих мехов и приказали кадетам построиться в шеренгу.

Урок цикла был основан на планетах, чтобы они могли легко привыкнуть к движениям своих мехов. Однако функционально они вели себя очень похоже на истребителей. Они все еще двигались с шестью степенями свободы, и их двигатели могли развивать такую же энергию, как и двигатели истребителей, хотя и гораздо меньшими и более короткими залпами.

Сержанты сначала попросили их всех выполнить простые боковые маневры. Влево, вправо, вперед и назад. Как только кадеты освоились с этими движениями, они добавили более сложные маневры, такие как быстрый рывок и прыжки.

И хотя они довольно быстро освоили движения и маневры, их движения были неуклюжими и грубыми. Они часто сталкивались друг с другом или теряли равновесие и падали.

Всё это время, пока кадеты боролись, Ева практически танцевала и скользила по всему месту.

Остальной мир как будто растаял для Евы. Сначала она хотела лучше понять ограничения движений своего меха. Однако в конце концов она увлеклась процессом и начала выполнять один за другим более рискованные и сложные движения.

Просто чтобы посмотреть, сможет ли она их выполнить. А если не получалось, она повторяла попытку, пока не добьется успеха.

Чэнли был впечатлен. Хотя у него был некоторый опыт управления мехами, он никогда не видел никого, кто владел им так же искусно, как Ева.

Словно она была рождена для этого.

Когда все стали чувствовать себя намного увереннее в управлении мехами, сержанты отозвали их обратно. Как и в предыдущем цикле, они обсудили тактику и построения, а затем поставили всех в позицию для практики.

По сравнению с предыдущим циклом, координация и командная работа значительно улучшились. Хотя большинство из них все еще привыкали к управлению, им удавалось сохранять строй. По крайней мере, большую часть времени.

Ева и Ченли снова почувствовали, как двигаются и действуют как единое целое, и впитали в себя все, что могли. Не имело значения, насколько они были хороши как отдельные пилоты. Их ценность определялась их способностью быть частью эскадрильи.

К концу большинству курсантов было тяжело. В отличие от истребителей, мехами было управлять намного сложнее. Они требовали гораздо более строгого контроля и большей степени умственной дисциплины. Они все чувствовали истощение и моральное, и физическое!

Они посмотрели на Еву и удивились, как она, казалось, выполняла все эти маневры без всяких усилий.

Они решили, что она и Ченли были выше человеческого уровня.

Завистливые курсанты думали, что они вообще нелюди.

В то время, которое было отведено на душ/еду/сон цикла, Ева не чистила себя и не проводила никакой тренировки. Вместо этого, она надела форму и бегала по территории одна. Она хотела очистить голову, чтобы полностью усвоить все, чему она научилась за последние сорок часов.

Что ее умения и навыки превосходили чужие — не играло никакой роли. Важнее всего было то, превосходили ли ее настоящие умения и навыки ее прошлые. Любые прошлые, будь то из прошлой жизни, или из этой.

Стагнация для нее навсегда стала неприемлемой.

Вот и сейчас она еще раз пережила мысленно все виденное, слышанное и испытанное. Перебирала факты и события, ну, по крайней мере, те, что могла вспомнить, и пыталась отделить истинное от ложного.

И вдруг, перебирая события своей жизни, она краем глаза уловила размытое движение.

Невольно остановила себя любопытство — она была уверена, что снова разглядела в тени двух курсантов. Одно напоминало первый цикл, тогда она думала, что это просто тренировки. Но вновь заметив их, она убедилась, что здесь что-то нечисто.

Она покачала головой и продолжила бежать. Все равно не ее это дело. Им нечего было делить.

После ухода Евы две тени снова осмелились двинуться.

“Как думаешь, она нас видела?” — спросил самец.

“Неважно, — ответила самка. — Теперь, когда мы получили модуль, нам просто нужно продолжить выполнять план Отца. Все остальное — отвлекающий маневр”.

~

Следующие четыре цикла практически повторяли предыдущие четыре. Они даже следовали той же схеме физической подготовки, подготовки по невесомости, боевых маневров и отработке управления боевыми роботами.

Этот шаблон и повторение постепенно закрепляли уроки в каждом курсанте, что в итоге превращало их в стойкую и дисциплинированную силу. Некоторые воспринимали уроки с трудом, в то время как другие, казалось, поднимались по служебной лестнице изящно и без усилий.

Ева и Ченли в основном демонстрировали всем курсантам, что значит быть кем-то большим, чем просто человек.

Они во многих отношениях стояли выше остальных. Но они никогда не выпячивали это и многие кадеты с уважением относились к ним обоим. Что еще важнее, они оставались обычными людьми. У них были свои странные или же милые привычки, как и у всех остальных.

И эти двое весьма интересно контрастировали между собой. Чэнли был довольно дружелюбен и приветлив со всеми. В то время как Ева в основном держалась сама по себе и никогда не

беспокоила остальных кадетов.

Было легко предположить, что из-за ее отстраненности она была надменной или высокомерной, но она никогда не кичилась своим превосходством перед кем-либо. По правде говоря, хотя она и осознавала, что у нее были преимущества, она не считала себя намного лучше, чем кто-либо другой.

Возможно, это было из-за глубоко сидящего комплекса неполноценности, который пришел с ней из ее прошлой жизни. Возможно, это было потому, что она считала, что все они просто плывут в огромном океане. Ведь там даже самые свирепые акулы могут быть уничтожены стаей пираний.

Она, может быть, и была большой рыбой, но в конце концов она была всего лишь очередной рыбой.

Однако сержанты видели в них обоих нечто большее.

Они решили, что опыт пилотирования Евы и Чэнгли слишком ценен, чтобы оставлять его без дела. Поэтому они быстро заполнили документы и назначили их командирами отрядов группы. Хотя это было по крайней мере на два цикла раньше, это было абсолютно необходимо для их дальнейшего роста.

Первое, что они заставили их сделать, – это помочь в обучении других курсантов в ходе их пилотных симуляций. Они особенно хотели, чтобы они уделили дополнительное внимание наиболее проблемным курсантам; тем, у кого были трудности с пониманием шести степеней свободы.

Чэнгли быстро взялся за задачу.

Он тепло подошел к другим курсантам и очень подробно объяснял каждое движение. При необходимости он даже возвращался к основам. Если курсант ошибался, он просто терпеливо улыбался и объяснял приемы с другой точки зрения, чтобы помочь ему понять.

Это удивило всех, поскольку он казался прирождённым учителем.

Ева же, напротив, была его полной противоположностью.

Она никогда никого ничему не учила за всю свою жизнь, и была совершенно растеряна, как к этому подступиться. Она следовала примеру сержанта Элин и была довольно суровой в своих наставлениях.

Её подход к любому, кто ошибался, заключался в том, чтобы просто заставить их начинать все заново, пока они не сделают все правильно. Снова и снова, и снова.

Это было мучительно и изнурительно, и заставляло их держаться на пределе своих возможностей. Некоторые из курсантов начали немного побаиваться её.

Один из завистливых курсантов, которых она инструктировала, достиг своих физических пределов и был сыт по горло по её суровым и требовательным методам обучения.

Как они должны были это выдержать? Они ведь просто люди!

Он решил наброситься на неё и поставить на место.

“Командир отряда Фрея, — прорычал он, — ты слишком требовательна! Ты говоришь нам делать то или это, а сама ни разу не сделала ни единого приёма и при этом ждёшь, что мы будем делать их, пока не переломаемся! Может, стоит сделать так, как ты говоришь, и поупражняться в том, что проповедуешь, а? Что скажешь, поделаешь маневры, пока не сломаешься?”

После его тирады она осмотрела его с негодованием, но затем по её лицу пронеслось нечто понимающее.

— Ты прав, — сказала она.

Это привело в изумление всех курсантов, которых она обучала. Они думали, что теперь-то, наверное, она станет меньше нагружать их на своих уроках. Будет больше похожа на всё терпеливого Ченгли.

— Я ленилась, — продолжала она. — Отныне я буду выполнять каждый приём, а вы все будете повторять за мной, понятно? Буду продолжать, пока все здесь не научатся делать это так же, как я сама.

Курсанты пришли в отчаяние, когда она приступила к маневрам, их лица были бледны и испуганы. Они уже видели, на что способна Ева, и догадывались, что она не собирается останавливаться.

Они обречены...

К концу этих пяти часов кучка курсантов, которых она тренировала, выглядела как трупы. Цвет их кожи был землистым и бледным, а мышцы настолько болели, что они едва могли ходить.

И они опирались друг на друга, когда брели обратно к своим койкам. Ни один из них не хотел убраться или даже есть. Все, что их волновало, — это забраться в свои кровати и спать.

Они также надеялись никогда больше не просыпаться.

— Не думаешь ли ты, что перестаралась с ними?

Ченгли подошел к Еве после того, как сержанты всех распустили. Его воспитанники чувствовали себя довольно хорошо, особенно по сравнению с почти мертвыми курсантами Евы. Многие из них многому научились у него и были очень довольны своими успехами.

Она подумала об этом, прежде чем покачать головой.

— Я всего лишь учу их так же, как учу сам себя. Для меня это не сурово.

Шокированный, Ченгли широко раскрыл глаза. Она действительно обучала себя с такой неумолимой страстью?!

В прошлом Ева часами оттачивала свои навыки пилотирования. И пусть дома у нее имелся лишь симулятор, а не профессиональное или военное оборудование, пользоваться им все равно было сущим мучением.

Часто ее ладони покрывались волдырями, мышцы ныли от перенапряжения, а голова

раскалывалась после таких тренировок.

Она раз за разом проходила один и тот же цикл, пока движения не закрепились на мышечном уровне. Это был ее лучший метод обучения, который привел к тому, что на дуэлях ей почти не было равных.

— Начнем? — спросила она.

Он почтительно кивнул и повел ее во двор.

.....

Там они сражались, пока у них не жгло в мышцах, как и во всех предыдущих циклах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91819/3021305>